Трэвис Лонг чувствовал себя очень, очень одиноко, сидя за своей станцией на мостике Кейси.

Они находились в тридцати одной световой минуте от раскаленной центральной горелки системы Вальтер. Девять часов назад вся андерманская эскадра ускорилась, и их импеллерные сигнатуры исчезли с сенсоров Кейси через час после их ухода.

Оставив Кейси в одиночестве.

Он вспомнил, с чего все началось, когда он предложил Клегг попытаться связаться с человеком, которого они знали тогда, как капитана Кейна. Никогда бы он не догадался, чем все это закончится.

Больше всего его удивило то, насколько выросла его любовь и уважение к этим людям.

Правда, андерманцы могли быть немного высокомерными, и было тонкое, но вездесущее чувство, что они думали, что мантикорцам еще надо многому учиться. Но они были более чем щедрыми в преподавании некоторых из этих уроков, и во многих отношениях они относились к офицерам Кейси как к равным, которыми они определенно не были.

И они не должны были соглашаться на просьбу капитана Клегг оставить базу и ее компьютерные файлы в целости и сохранности, если это возможно.

Конечно, еще неизвестно, согласились ли они добросовестно или нет. И если бы предложенная Кейси тактика работы с ракетными платформами не сработала, вопрос, вероятно, был бы спорным в любом случае.

Эти платформы не были особенно хорошо защищены, но на них было много пусковых установок. Если бы у них была возможность управлять таким количеством ракет одновременно, они были бы чертовски опасны в ракетном сражении. На самом деле на таком расстоянии они, вероятно, стоили бы по крайней мере линейного крейсера, может быть, даже двух.

Клегг одобрила идею Трэвиса о том, как справиться с ними, что стало еще одним сюрпризом. Тот факт, что она отдала ему должное, даже при том, что официально подставила свою шею, также было большим, чем он ожидал.

Со своей стороны, Базальтберг быстро согласился с тактикой, а также с предложением самой Клегг о психологической войне, чтобы побудить сражаться корабли наемников.

"Лейтенант Луканова?" - резко сказала Клегг в напряженной тишине.

"Да, мэм?" - спросила астрогатор.

"Время," - сказала капитан с ледяным спокойствием в голосе. "Уводите нас в гипер."

* * *

КЕВ Кейси ворвался в нормальное пространство сразу за гиперлимитом системы Вальтер, излучая энергию перехода. Как заметил Трэвис со своей панели, они прибыли на расстояние чуть меньше двухсот семидесяти двух миллионов километров от Вальтер Прайма и в семи тысячах километров от назначенного Клегг места.

И это в микропрыжке на десять световых минут.

"Впечатляющая работа, миз Луканова," - сказала Клегг. "Скажите мне, как нам продолжать."

"Да, мэм," - сказала Луканова, быстро стуча по клавиатуре. "Если мы будем ускоряться при двухстах джиз в течение трехсот шестидесяти семи секунд, мы можем вернуться на нужный профиль."

"Очень хорошо," - сказала Клегг. "Коммандер Вудберн, вводите курс."

В отличие от первого визита Кейси к Вальтеру, на этот раз ему не нужно прилагать усилий, чтобы скрыть свое присутствие. Он нацелился на точку в космосе, где Вальтер Прайм будет через шесть часов сорок две минуты, и пошел по указанной Лукановой траектории. Затем, когда корабль вышел на тщательно спланированный профиль, он снизил свое ускорение до 190 g и пошел прямо.

Трэвис откинулся перед собственной панелью, предчувствуя долгие часы, которые теперь тянулись перед ним. Несмотря на все сомнения - его собственные, и, как он подозревал, леди Калвингделл, - он и Чавка действительно справились. При поддержке Делфи, обучении и снаряжении в Делфи, после огромной тяжелой работы и, возможно, больше чем небольшого везения, они отследили нападавшего на Мантикору до его логова.

И все же, несмотря на удовлетворение этим достижением - и несмотря на утверждение Чавки, что Трэвис был прирожденным шпионом - он медленно осознавал, что кресло тактического офицера было местом, где он чувствовал себя наиболее комфортно. Сидеть здесь, готовясь поставить себя, мужчин и женщин под его командованием, и его корабль между Звездным Королевством и его врагами было делом, которое он должен делать.

Больше того, это то, что он хотел делать.

Это было не то, что он думал, когда он вначале записался во флот. Флот был спасением, как от пустоты его жизни, так и из-за более непосредственной угрозы тюрьмы, если бы его обвинили в ограблении, хотя он не знал, что оно должно было произойти. Флот предложил ему убежище, и он ухватился за него обеими руками. Со временем он обнаружил, что у него это хорошо получается, но во многих отношениях это все еще была просто работа.

Тем не менее это начало меняться, даже еще до битвы при Мантикоре. Медленно, так медленно, что он до сих пор даже не замечал этого, концепция работы или даже карьеры превратилась в призвание. Где-то в те годы он осознал, сначала на подсознательном уровне, что есть люди и принципы, чтобы защитить которые он умрет.

Он понятия не имел, когда это произошло. Но именно так он чувствовал сейчас, хотя вероятно, он был слишком смущен и застенчив, чтобы когда-либо сказать об этом вслух кому-либо, кроме, возможно, Лизы.

Он думал, что искал правила и структуру. Вместо этого, на самом деле, он искал ясность и цель.

Впереди находились восемнадцать военных кораблей, принадлежавших наемному флоту, который однажды атаковал его дом.

Чтобы не случилось, подумал он мрачно, эти корабли никогда не сделают этого снова.

* * *

Дженсонн знал, что восемь военных кораблей и грузовое судно, перешедшие в систему Данак почти одновременно, наверняка примут за что-то военное.

К счастью, это была та самая роль, которую Вольсанги пытались играть с самого начала.

Не то чтобы он возражал, если власти Данака будут немного нервничать. Ллин сказал, что Вольсанги будут под наблюдением во время работы с пусковыми установками, а многолетний опыт говорил Дженсонну, что нервные люди вряд ли будут завышать цену своим клиентам.

Конечно, в этом случае была еще одна причина не беспокоиться о тревоге данакцев. Предполагалось, что он был адмиралом андерманского флота, а люди императора Густава не тратили время на беспокойство по поводу нежных чувств других людей.

Он хмуро посмотрел на дисплеи. Корабли перешли рядом, но точка перехода была почти на двадцать одну световую секунду в стороне, что давало им больше чем десяти световых минут до их наиболее вероятного пункта назначения по кратчайшему пути.

Настоящий андерманский капитан, вероятно, просверлил бы в ком-нибудь дополнительную дырку за это. Когда они двинутся, он посмотрит, не сделать ли именно это.

"Включайте наши транспондеры," - приказал он капитану Имбару. "Андерманские военные корабли всегда уважают межзвездные законы. Только убедитесь, что мы показываем правильные коды."

* * *

Десять минут спустя пришел ответ.

"Андерманский корабль Винтерфельд, это Управление движением Данака," - сказал голос из динамика мостика. "Добро пожаловать в Данак. Мы ожидали вас. Менеджер по операциям Джериаса Достоевская передает свой привет, а министр промышленности Чарней просил передать приветствие от президента Нельсон."

Дженсонн откинулся на спинку кресла, крепко сжимая подлокотник, в удовлетворении и облегчении. Итак, человек Ллина, Катура, добрался до Хевена и вернулся с необходимыми документами. Отлично.

Он позволил себе несколько секунд злорадства, затем включил комм.

"Спасибо, Управление движением," - ответил он, давая волю андерманскому акценту, на избавление от которого он потратил годы. "Это адмирал Кениг из Андерманского Имперского Флота. Из вашего приветствия я предполагаю, что вы знаете, почему мы здесь?"

Он откинулся назад, занявшись отчетами о состоянии и тонкой настройкой формирования Вольсанга, ожидая окончания двадцатиминутной задержки связи в оба конца.

"Действительно это так, адмирал," - произнес голос УДД точно по расписанию. "Нам было поручено сообщить вам, что запрос мастера Роубтама на работу на ваших кораблях был одобрен офисом Джериас в Новом Париже. Мы узнали о работе только день назад, но мы сделали некоторые перестановки, и я думаю, что мы сможем начать работать с вами так быстро, как об этом попросил мастер Роубтам."

* * *

"Андерманский корабль Винтерфельд, это Управление движением Данака. Добро пожаловать в Данак. Мы ожидали вас."

"Мы начинаем," - пробормотал капитан Марчелло.

Лиза кивнула, глядя на навигационный дисплей и слушая бодрые приветствия. На дисплее, более или менее точно там, где предсказывал коммодор Чарней, только что появилась группа иконок с надписью Свенсон Один.

Она проверила панели, делая быстрый расчет. Сообщение УДД было передано одновременно чуть более тринадцати минут назад, как вновь прибывшему пиратскому флоту, так и эскадре союзников. Это означало, что Свенсон Один получил его на 213 секунд раньше и, несомненно, уже ответил. Предположительно, УДД уже передало ответ Свенсона на Сентонж, но она и Дамокл не узнают об этом, по крайней мере, еще девять минут.

"Полагаю, это хорошо, что мы пришли сюда с двумя сэкономленными днями," - добавил Марчелло.

"Извините, сэр?" - спросила Лиза.

"Извините, я говорю с собой," - извинился Марчелло. "Я просто думал, что нам повезло, что мы приехали сюда на два дня раньше. Если бы мы этого не сделали, данакцы уже протянули бы ноги."

Лиза устало кивнула. "Да, сэр. Так бы и было."

Никто не говорил правительству Данака, что их звездная система вот-вот превратится в поле битвы, и президент системы Нельсон не была счастлива, услышав новости коммодора Чарнея.

И совсем не был готов сотрудничать.

Население Данака было еще довольно малым, большая часть его была сосредоточена на Данак Альфа, большей из двух планет системы. Тем не менее, в любой данный момент, по крайней мере, треть этой популяции была распределена по Кольцу Бергена, поясу астероидов, отличающемся своей плотностью и богатыми ресурсами, его относительно коротким расстоянием до Альфы и тем, что он лежит глубоко внутри гиперлимита системы. Это означало, что гиперлимит был далек от верфи и платформ для добычи полезных ископаемых, которые консорциум Джериас строил, но в то же время это предусматривало определенную степень военной безопасности, поскольку любому потенциальному агрессору надо было идти по крайней мере четыре часа даже при ускорении в две сотни g. Чтобы остановиться требовалось более пяти часов, что, по крайней мере в теории, должно было дать защитнику время для ответа.

Это также давало время для спасения гражданским лицам, очутившимся на пути агрессоров. Лиза заметила, что довольно многие из них сделали именно это за последние восемнадцать часов.

Верфи Джериас и орбитальные шахты были настоящей причиной развития системы. Основные концентрации производственных, судостроительных и ремонтных платформ находились в двенадцати равноудаленных узловых позициях вокруг Кольца, но на данный момент только два из них были полностью работоспособны. Третий находился в процессе постройки, а первичный обитаемый модуль для четвертого только что был запущен. Данак шел по одному из самых успешных путей в галактике, что, вероятно, объясняло отсутствие энтузиазма президента

Нельсон в отношении возможности развлечь таких энергичных посетителей.

Фактически, в течение почти двадцати четырех часов она категорически отказывалась сотрудничать.

Сначала она собиралась проинструктировать Управление движением Данака, что Свенсону нужно сообщить, что его визит не приветствуется, что у Данака не было ракет или модернизированных пусковых установок для его кораблей, и что хевенитская эскадра готова открыть по нему огонь, если он нарушит гиперлимит системы. Мысль о том, что может случиться с семьей Бэйрда, явно волновала ее, но ее главная ответственность была перед гражданами ее собственной звездной системы, а не перед семьей соларианского торговца.

Почему-то никто в Республике Хевен - или на борту КЕВ Дамокл - не рассматривал возможность такого совершенно рационального отношения со стороны правительства Данака. Очевидно, что они должны были что-то сделать, и изменение мнения Нельсон потребовало всей убедительности коммодора Чарнея, капитана Катуры и представителя Джериас Вайсмана.

Это должна была быть интересная дискуссия, подумала Лиза. Судя по всему, президент Нельсон была упрямой женщиной, и у нее было много веских причин.

Решающим, вероятно, был аргумент Чарнея о том, что в интересах всех вывести столь мощную пиратскую силу из игры. Его апелляция к договору о коллективной безопасности между Республикой и Данаком также сыграла свою роль, хотя Лиза подозревала, что положение Вайсмана как представителя главного офиса главного работодателя Данака и официального члена правительства Республики, сыграло для Нельсон большую роль, чем любые межзвездные обязательства.

Катура, после того, как рассказал об отчаянном положении Макса Бэйрда президенту, предоставил Вайсману и Чарнею убеждать ее сотрудничать и доставил Миротворец на газоочистительный комплекс и заправочную станцию на орбите Хелиера, самого внутреннего газового гиганта Данака.

Это не было необоснованным - после всех полетов на высокой скорости, сделанных им, его кораблю была очень нужна реакторная масса. Тем не менее, Лиза задумалась, не было ли его главной мотивацией уйти от обсуждения. Он достаточно ясно выразил свое личное страдание из-за ситуации с семьей Бэйрдов, и сидеть в стороне, пока все снова не успокоится, было ему тяжело.

Однако наконец президент Нельсон согласилась, чтобы Управление Движения участвовало в операции Засада.

Если Засада сработает так, как задумано, никто не выпустит ракет где-нибудь рядом с важной инфраструктурой системы. Это был еще один фактор в решении Нельсон сотрудничать. Но она категорически отказалась от участия в бою любого из нескольких легко вооруженных корветов Данакского Системного Флота. Вместо этого она приказала своему флотскому командиру держать их в укрытии на Данак Альфа.

Если кто-то будет убит в системе Данак, она явно намеревалась, чтобы потери несли люди, которые принесли эту проблему ее гражданам.

Лиза Доннелли понимала отношение Нельсон. Но это не делало ее счастливее.

"Я думаю, важно, что Нельсон наконец стала сотрудничать," - сказала она.

"Согласен," - сказал Марчелло. "Хотя я хотел бы, чтобы Массингилл и ее люди имели бы немного больше времени, чтобы подготовиться в Берген Три. Хотя она казалась уверенной в том, что все на месте."

Лиза тихо прошипела сквозь зубы. "Я надеюсь, она права, сэр."

"Да. Как и я."

* * *

"...Мастер Роубтам надеялся, что Джериас сможет разместить вас в Бергене Один," - сказали из Управления Движением Данака, "но боюсь, что они сейчас загружены. Они не могут очистить ни один из своих стапелей в течение по крайней мере Т-недели, возможно двух. Мы понимаем, что ваш флот нуждается в ускоренном обновлении, верно?"

Дженсонн стиснул зубы. Конечно он хотел, чтобы это ускорилось.

Но почему они не могли очистить ни одного стапеля в течение по крайней мере недели? Какая-нибудь последняя хитрость Ллина?

Он испытал вспышку рефлексивного подозрения. Здесь он контролировал ситуацию, и Ллин знал это.

"Правильно," - подтвердил он. "Так что именно вы говорите? Что Джериас не может принять нас?"

"О нет, адмирал, Джериас, безусловно, может вас принять," - сказало Управление Движением после двадцатиминутной задержки. "Они просто не могут взять ваши корабли в Берген Один. Большую часть тяжелой работы придется выполнить в Бергене Два. К сожалению, Два все еще находится на стадии расширения, и его возможности значительно ниже, чем у Один. Но все это означает, что они смогут обрабатывать только четыре ваших корабля одновременно. Или только три, если первый раунд включает в себя оба ваших линейных крейсера."

"Тем не менее, в Джериас понимают, что вам нужно сделать все быстро, и поэтому они организовали возможность провести некоторые предварительные работы в Берген Три. Они не могут установить там полный набор систем, которые вам нужны, но они могут убрать старые системы и разгрузить ваши старые боеприпасы, что устранит это из процесса установки. Министр Чарней и миз Достоевская подсчитали цифры и пришли к выводу, что если вы отправите один линейный крейсер и один тяжелый крейсер на Берген Три, это в конечном итоге сократит время вашего переоборудования по крайней мере вдвое."

Дженсонн нахмурился, изучая свой навигационный дисплей, где астрогатор вывел значки новых направлений. Это было не так плохо, как могло быть, но было достаточно плохо. Берген 2 и Берген 3 находились почти на противоположных сторонах от звезды, Берген 3 лежал примерно в 16,2 световой минуты влево от текущего вектора Одина, Берген 2 - в 23,27 световой минуты вправо, в то время, как Вольсанги продолжали двигаться к Бергену 1.

Ему не нравилось так сильно разделять свои части, тем более что он вообще не планировал их разделять. Вдобавок ко всему он знал, как здесь функционируют местные органы власти и верфи, особенно с кем-то, кто, как они ожидали, будет однократным посетителем. Одна из их любимых уловок заключалась в том, чтобы тайно повредить или вывести из строя критические системы, а затем требовать дополнительной платы за исправление ущерба, который якобы случайно обнаружили их техники.

Требовалось много мужества, чтобы попытаться обмануть таким образом андерманский флот. Но Империя была далеко от Данака, и местные жители могли подумать, что они даже могут взять деньги дяди Густава и убежать.

Он развернулся к коммуникационному экрану, который был связан с мостиком Баньши. "Вы слышали?"

"Конечно," - сказал Ллин. "Это не кажется мне неразумным."

"Ну, вы не тот, кому говорят, что нужно разделить флот," - прорычал Дженсонн. "Кто этот министр промышленности Чарней? Один из людей, которых вы собирались подкупить?"

"Я говорил вам, что невозможно быть уверенным, кто это будет," - сказал Ллин, теряя терпение. "В последний раз, когда я был здесь, министром промышленности была женщина по имени Брэдшоу. Но это было давно. Однако, согласно моим записям, там был Чарней - у меня нет его имени - заместитель министра в этом департаменте." Он опустил взгляд на что-то за кадром. "Он, очевидно, опытный инженер с большим стажем работы в судостроении." Он снова посмотрел в кадр. "Похоже, он наш парень."

"Мне не очень нравится, как это звучит," - предупреждающе сказал Дженсонн.

"Не беспокойтесь об этом," - посоветовал Ллин. "Помните, что он сказал о передаче приветствия президента? Это то, что говорят, когда хотят встретиться лицом к лицу. Тихо лицом к лицу."

"Так что можно взять с собой кредитный чип?"

"Точно."

Дженсонн нахмурился. Тем не менее, анализ казался разумным. Конечно, это ничего не говорит о возможной алчности местных жителей.

С другой стороны, если он разыграет свои карты правильно, у него мог бы быть способ обнаружить это, прежде чем они слишком глубоко запустят руки в его карманы.

"Я бы предпочел держать свои линейные крейсеры вместе и под моим наблюдением, пока ведется работа," - сказал он в микрофон. "Однако предложение миз Достоевской об ускорении подготовительной работы звучит разумно. Поэтому я предлагаю..."

* * *

Компьютер Ллин пискнул. Слушая вполуха ответ Дженсона УДД, он проверил дисплей.

Его слегка устаревшая запись говорила, что Аделаида Брэдшоу все-еще была министром промышленности правительства системы Данак. Заместитель по имени Чарней не упоминался.

Но в записях был капитан Густав Чарней во флоте Республики Хевен.

Он издал тихий вздох облегчения. Он знал, что Катура пришел, через минуту после того, как Управление Движения приветствовало, как ожидаемое, прибытие Винтерфельда. Теперь, если названный УДД Чарней был тем же, что и в его базе данных, похоже, Хевен купился на историю о похищении и решил ответить силой.

Ответили ли они с достаточной силой, оставалось только посмотреть. Но они, вероятно, не

пришли бы, если бы не думали, что все под контролем.

Хотя эта уловка по разделению сил Дженсонна не казалась многообещающей. Если им нужно было разделить Вольсангов на куски меньшего размера...

"Сэр?" - пробормотал голос Рамаса из интеркома. "Мы получили пакетную передачу с Миротворца."

Ллин посмотрел на дисплей и метку, указывающую на отправителя передачи. Корабль не показывал идентификационный код, но он находился гораздо левее текущего вектора Вольсангов, примерно в двух минутах внутри гиперлимита на курсе к Данаку Альфа из окрестностей Хелиера.

Или, скорее, он направлялся в Данак Альфа. Теперь, внезапно, корабль прекратил ускоряться и активно замедлялся, явно надеясь избежать любой возможной конфронтации.

Предполагая, что переключение на Берген 2 сработало и Миротворец сохранит свой текущий курс, это также означало, что Катура собирался остановиться практически в правильном месте, чтобы завершить свою часть операции.

Конечно, все еще может измениться в худшую сторону. Но, зная спокойную компетентность Катуры и навязчивую пунктуальность Дженсонна, казалось, все фигуры на доске были именно там, где хотел Ллин.

Будем надеяться, что Хевен послал достаточно огневой мощи, чтобы раз и навсегда позаботиться о Вольсангах. Если нет, то сам Ллин сможет обеспечить - что бы Дженсонн ни знал об Аксельроде и его интересе к Мантикоре, эта информация не пойдет дальше.

"Расшифровано?" - спросил он Рамаса.

"Расшифровывается сейчас, сэр," - сказал капитан Баньши, и новый текст появился на дисплее Ллина.

Даже при передаче на относительно короткое расстояние и далеко от кораблей Вольсангов всегда была вероятность того, что пакетная передача через точно сфокусированный коммуникационный лазер может попасть в посторонние уши. Но Катура знал это и выбрал шифрование, подобное тому, которое консорциум Джериас использовал для своих внутренних коммуникаций. Любой, кто заметил бы это, вероятно, предположил бы, что это была обычная связь.

Силы хевенитов под командованием Густава Чарнея. Один линейный крейсер, три тяжелых, пять эсминцев, один фрегат. Также добавлен один мантикорский эсминец.

То есть Чарнея повысили до коммодора со времени обновления файла Ллина. Не удивительно, на самом деле.

Удивительным было то, что вместе с хевенитами был мантикорский эсминец.

Ллин нахмурился. Если был один мантикорский корабль, где-то были другие? Может быть даже целый флот, о котором Катура ничего не знал?

Вероятно нет. Тем не менее это была возможность, которую Ллин не мог отвергнуть. В отчете Дженсонна после сражения указывалось, что оставленный им КФМ был значительно слабее,

чем КФМ, с которым Ллин столкнулся пару недель спустя. Он преуменьшил это несоответствие в своих разговорах с адмиралом Вольсангов, но с этой загадкой он еще не разобрался.

Ллин обнаружил пять линейных крейсеров. Дженсон настаивал, что он оставил только три. Это означало, что двое из них, должно быть, были посетителями, почти наверняка хевенитами, независимо от того, что показали их транспондеры.

До сих пор это было самое правдоподобное объяснение головоломки. Кроме того, это соответствовало усилиям Республики по созданию механизма коллективной безопасности в так называемом Квадранте Хевен. Разумеется, их присутствие в это время было досадно случайным, и все еще существовал вопрос о мантикорских кодах транспондеров.

Тем не менее было важно, что Мантикора, несомненно, не рискнула бы отправить один из своих тяжелых кораблей далеко от домашней системы, когда у них не было возможности сообщить, когда нападавшие вернутся. С другой стороны, выделение одного или двух более легких кораблей для совместных операций с Хевеном имело большой смысл.

В некотором смысле, это было достаточно плохо. Ллин предпочел бы, чтобы у Хевена было сокрушительное преимущество, а мантикорский корабль был бы приятным дополнением.

С другой стороны, неожиданное присутствие мантикорского корабля может оказаться проблематичным. Дженсонн немного загримировался - по настоянию Ллина - но это была быстрая и поверхностная маскировка, не совсем соответствующая собственным стандартам Ллина. Мантикорец с острыми глазами мог видеть сквозь усы прусского стиля и заметный шрам на щеке, а с чуткими ушами мог узнать голос человека, который вторгся в их пространство и призвал к сдаче их короля. Если это произойдет, мантикорцы смогут убедить хевенитов предложить Дженсонну жизнь в обмен на информацию.

К счастью, благодаря Эстер, у Ллина еще была скрытая карта.

"Сэр, Имбар сигнализирует остальной части сил Вольсанга," - сообщил Рамас. "Он предупреждает их, чтобы они пристально следили за нами и были готовы на случай, если мы попытаемся убежать. Видимо, Дженсонн не доверяет нам."

"Я так сильно разочарован. Есть какие то ответы?"

"Медянка и Фомальгаут сообщают, что лазерные команды готовы и ракеты подготовлены к запуску," - ответил Рамас. "Имбар предупреждает их не использовать активное прицеливание, чтобы Данак не думал, почему они нацелены на свой собственный грузовик. Фомальгаут обижен тем, что Имбар чувствует необходимость указать на очевидное... Медянка согласна, но с большей ненормативной лексикой."

Ллин улыбнулся. А Эстер, вероятно, все еще думала, что все маленькие работы, которые он ей дал за последние несколько месяцев, такие как взлом шифрованных сообщений Дженсонна, были просто развлечением.

"Я думаю, мы можем доверять им, что они не будут стрелять, по крайней мере, в данный момент," - сказал он Рамасу. Он посмотрел на главный дисплей, наблюдая, как векторы и прогнозируемое время прибытия начали меняться. "Похоже, около трех с половиной часов до Исхода."

"Да, сэр," - сказал Рамас. "Мне будет жаль его."

"Ты справишься," - заверил его Ллин. "И не волнуйся. Я дам тебе еще более блестящую игрушку, когда это будет сделано."

* * *

"Однако предложение миз Достоевской об ускорении подготовительной работы звучит разумно," - прозвучал голос пиратского адмирала из динамика на мостике Дамокла. "Поэтому я предлагаю компромисс. Основная часть моих сил сейчас меняет курс на Берген Два, но я выделяю три моих крейсера - Моллвиц, Буркерсдорф и Россбах - на Берген Три. Три тяжелых крейсера должны быть примерно такой же рабочей нагрузки, что и один линейный крейсер и один тяжелый крейсер, и это позволило бы мне лично контролировать ремонтные работы Винтерфельда и Бойена."

"Проклятье," - пробормотал Марчелло, глядя сквозь Лизу.

Лиза кивнула. Она уже вытащила список кораблей, который предоставил капитан Катура, но ей это действительно не нужно. Как и капитан, она помнила это, и Моллвиц, Буркерсдорф и Россбах соответствовали Гадюке, Медянке и Мамбе, трем кораблям Свенсона класса Тубан.

"Ну, это было неожиданно," - продолжил Марчелло. Лиза снова кивнула, размышляя, как бригадир Массингилл и ее коммандос собираются справиться с этим.

Берген 3 состоял из двух активных платформ и еще двух, находящихся в процессе строительства. План действий Массингилл равномерно распределял ее войска между действующими платформами, предполагая, что она столкнется только с двумя кораблями. Три корабля не только сильнее растянут ее боевую мощь по крайней мере еще на одну платформу, но и сделают более вероятным неправильный выбор времени.

Тем не менее, как отметил коммодор Чарней, если бы кто-то мог справиться с такой ситуацией, это была бы Массингилл и 303-й. Тяжелые крейсеры должны иметь на борту меньше пехоты, чем линейные крейсеры, что должно облегчить некоторые проблемы разделения сил бригадира.

"Я полагаю, вы слышали это, капитан Марчелло?" - сказал Чарней с капитанского коммуникационного дисплея.

"Да, сэр," - ответил Марчелло. "УДД уже ответил?"

"К сожалению, у них не было времени согласовать ответ, прежде чем они ответили," - сказал Чарней. "Они не могли отказать ему без уважительной причины. В конце концов, на первый взгляд, это вполне логичное предложение."

"Прекрасно," - пробормотал Марчелло.

"Согласен," - сказал Чарней. "Это усложнит задачу бригадира. К несчастью она не одна, чье расписание изменится."

* * *

"Они идут," - прорычал капитан Имбар, когда назначенные крейсеры направились к Бергену 3. "Фон Беллинг и Майкельсон ведут себя как психи, как обычно. Приказать им замедлиться?"

"Нет, пусть повеселятся," - сказал Дженсонн, глядя на дисплей. "Кроме того, каждый знает,

что андерманцы все делают лучше всех в галактике. Пусть покажут данакцам, как это на самом деле хорошо."

Он не удосужился добавить, что главная причина, по которой он выбрал выделить их, заключается в том, что никто другой не мог бы догнать их.

Тубаны были самыми быстрыми кораблями Вольсангов, с максимальным ускорением на шесть g больше, чем даже у Одина и такими-же надежными компенсаторами. В результате их капитаны обычно эксплуатировали их на восемьдесят пять процентов мощности, а не на нормальных восьмидесяти процентах, всякий раз, когда они могли оторваться от остальной части флота. Учитывая, что их главной ролью была защита линейных крейсеров от ракет, это случалось не очень часто, и они наслаждались любыми возможностями, которые возникали на их пути.

Таким образом, пока Один и остальные корабли продолжали идти к Бергену 2 на постоянных 185 g, Гадюка, Медянка и Мамба ускорялись в сторону от них на 223 g.

"Просто убедитесь, что фон Беллинг и Шнайдер знают, что они не должны пускать на борт техников Данака, пока у Майкельсона не будет возможности увидеть, насколько они компетентны," - добавил Дженсонн. "Я не хочу, чтобы местные жители подходили к чему-то критически важному, пока мы не уверены, что это не попытка развести нас за дополнительную плату перед стыковкой."

"Я сомневаюсь, что это действительно необходимо, адмирал," - произнесл Ллин по связи с Баньши. "Вы можете быть одноразовым клиентом, но мастер Роубтам является местным и ведет значительный бизнес в Данаке. Вы также наверно забываете, что вы являетесь подразделениями андерманского флота, а никто не хочет попасть в черный список Густава Андермана. Помимо его личного неодобрения, его слово все еще имеет большое значение для солариан."

"Может быть," - коротко сказал Дженсонн. "Но я не хочу полагаться на случай. Я посмотрю за делами на Берген Два. Фон Беллингу и другим лучше, черт возьми, сделать то же самое."

* * *

"Это намного быстрее, сэр?" - просил Марчелло.

"Это намного быстрее," - мрачно подтвердил Чарней.

Лиза поморщилась, набирая цифры на консоли. Когда они придумали план отвлечения некоторых кораблей Свенсона, они предположили, что на это попадется один из линейных крейсеров. В идеале Свенсон мог бы направить в ловушку свой флагман, что позволило бы Массингилл захватить его и обезглавить всю его силу. Более вероятный сценарий, однако, состоял в том, что он отделит Бойен, иначе известный как Локи, чье максимальное безопасное ускорение было всего 185 g.

В настоящий момент три крейсера - теперь обозначенные как Свенсон Два - отделились от основной группы. Свенсон Один находился в 9,84 световой минуты от своего прежнего пункта назначения в Бергене 1. Это означало, что они находились в 23,27 световой минуты от Бергена 2 и 16,2 световой минуты от Бергена 3. Из этой начальной точки Локи было бы семь часов и две минуты до остановки у Бергена 3.

Но при более высоком ускорении Тубанов они были всего в шести часах и двадцати трех

минутах от места назначения. Это означало, что Свенсон Два прибудет на тридцать девять минут раньше, чем Локи.

Что означало, что атака Массингилл должна была начаться более, чем на полчаса раньше, чем предполагал план.

Хуже того, оставшаяся часть пиратского флота будет находиться в тридцати девяти минутах - и в 4,9 миллионах километров - дальше, и будет двигаться на 4254 км/сек быстрее, чем позволял план сражения коммодора Чарнея.

Лиза набрала другие цифры, внимательно изучая их. Свенсон Один все еще был бы слишком глубоко внутри системы, чтобы затормозить и ускориться обратно за пределы диапазона поражения. Но если в Бергене 3 все произойдет слишком рано, а остальные плохие парни будут достаточно умны, чтобы затормозиться и немедленнп убежать, это, вероятно, усложнило бы их перехват. В зависимости от того, насколько скоро это произойдет, это может сделать вещи действительно очень сложными.

С другой стороны, расписание в любом случае было проблематичным. Даже Локи достиг бы Бергена 3 за восемьдесят четыре минуты до того, как остальная часть флота достигнет Бергена 2. Задержка передачи между Бергеном 3 и Бергеном 2 составляла 15,8 минуты, что могло бы скомпенсировать часть этого времени, но все равно оставило бы интервал более часа, в течение которого Локи мог предупредить своих спутников, что они попали в ловушку.

Никто не был готов предположить, что люди Массингилл могут уничтожить два корабля, прежде чем хотя бы один из них пошлет сообщение. Соответственно, они разработали тщательно подобранный набор процедур, предназначенных для того, чтобы сжечь не менее сорока-пятидесяти минут между прибытием Локи и его фактической стыковкой. Это оттянуло бы попытки высадки на борт всего за десять минут до того, как остальные пираты окажутся на желаемом для коммодора Чарнея расстоянии от Бергена 2, и с этого момента любые предупреждающие сообщения от любой части их сил могли передаваться другой.

Эта разница в тридцать девять минут собиралась сделать все намного сложнее. Но это была реальность, знала Лиза, наблюдая, как БИЦ проецирует недавно расходящиеся векторы пиратов на основной дисплей Дамокла. Им всем просто придется иметь дело с этим,

* * *

И конечно же, прямо в середине работы Дженсонна по переработке его графика, на дисплее появилось лицо Ллина. "Что ты хочешь?" - зарычал Дженсонн. "Я занят. Спасибо вашим добрым друзьям."

"Я понимаю," - сказал Ллин одним из тех успокаивающих тонов, которые он использовал, когда хотел чего-то или не думал, что Дженсонн поймет какой-то сложный план, который он собирался предложить. "И я не хочу добавлять каких-либо дополнительных осложнений в вашу жизнь. Я просто хотел, чтобы вы знали, что я получил закодированную пакетную передачу."

Дженсонн сел прямо. "Что за сообщение?"

"Ничего страшного," - быстро заверил его Ллин. "Наоборот. Просто подтверждение, что министр Чарней действительно ждет наш кредитный чип."

"Хорошо." Беспокойство было оттеснено в глубину сознания Дженсона другими делами, но никогда полностью не исчезало. "Значит, нам можно идти?"

"В основном," - сказал Ллин. "Кажется, мы также будем иметь дело с парой бригадиров на верфи. Опять же, это не проблема, но мне нужно выяснить, сколько это будет стоить."

"А почему вы беспокоите меня этим?"

"Потому, что вы должны знать, что, когда мы прибудем на платформы верфи, возможна небольшая задержка до достижении договоренностей."

"Действительно," - сказал Дженсонн, напряжение в его взгляде возросло. "Я когда-нибудь упоминал, насколько я не люблю задержки?"

"Я тоже не особо их люблю," - хмуро сказал Ллин. "Особенно, когда мои оригинальные инструкции были кристально ясными. К сожалению, Катура, кажется, ничего не мог с этим поделать. Нам нужно будет обсудить требования бригадиров, затем санкционировать платежи им, а затем найти способ списать деньги с их счетов, чтобы бухгалтера Джериаса не заметили этого."

"Вы не сделали меня счастливее," - предостерег Дженсонн.

"Не волнуйтесь, я делал это десятки раз раньше," - заверил его Ллин. "Но, вероятно, я буду занят в течение следующих нескольких часов, и я хотел бы, чтобы вы знали, почему я буду занят и, следовательно, почему я не буду доступен сразу, если вам понадобится моя помощь с чем-то."

Дженсонн фыркнул. Как будто ему понадобится помощь маленького человека на этом этапе.

"Хорошо," - сказал он. "Вы тот, кто подписывает бланки. Посмотрим, сколько кредитов разойдется за это время."

"Вы имеете в виду, сколько кредитов должен заплатить мой работодатель," - ответил Ллин, и Дженсонн улыбнулся, услышав раздражение в его голосе. По-видимому, Ллину не нравилось, когда его обманывают, даже больше, чем он показывал, даже если это были не его личные деньги.

"Неважно," - сказал он. "Просто убедитесь, что детали улажены, прежде чем мы будем готовы к стыковке. Я хочу начать работу."

"Конечно, адмирал," - заверил его Ллин. "Как и я."

* * *

"Черт," - пробормотала бригадир Джин Массингилл себе под нос, набирая цифры и перебрасывая имена взад-вперед по планшету. "Черт, черт, черт, и снова черт."

Расписание требовало от нее задержать прибывающий пиратский линейный крейсер на сорок-пятьдесят минут, прежде чем послать ее коммандос на борт и начать атаку. Теперь им нужно было потянуть это еще на тридцать-сорок минут. План предусматривал две команды, по одной для линейного и тяжелого крейсера. Теперь это должны быть три команды для трех тяжелых крейсеров класса Тубан.

Поэтому ей нужно было не только найти способ тянуть время полтора часа, но и разделить две команды на три. И эти три команды должны были пройти ускоренный курс по архитектуре Тубанов.

"Бригадир?"

Массингилл подняла голову и увидела, что к ней приближается майор Элси Доррман с еще одним планшетом в руке. "Да?"

"Я достала спецификации Тубана," - сказала Доррман. "Все их просматривают, а Бастонже и Данцер разрабатывают маршруты и процедуры."

"Хорошо," - сказала Массингилл. Майор Бастонже и капитан Данцер были командирами двух команд из тридцати человек, которые должны были захватить пиратов.

Только теперь каждая их команда будет сокращена до двадцати. Это было не слишком много против полного корабля пиратов.

"По крайней мере, на этот раз они не должны прорезать себе путь из грузового контейнера," - напомнила ей Дорман.

"Верно," - сказал Массингилл, чувствуя улыбку при воспоминании об операции в Сольвэе. В тот раз все прошло без помех.

Но в тот раз было заранее сделано подробное планирование, без сюрпризов последней минуты.

"А что с командами?" - спросила она. "Вы подумали, как разделить их?"

"У нас есть два варианта," - сказала Доррман, передавая свой планшет. "Первый из них оставил бы основные группы Бастонже и Данцера нетронутыми. Недостатком является то, что третья команда будет состоять в основном из менее опытных бойцов."

Массингилл нахмурилась. Учитывая, что основная часть 303-й участвовала в учениях в других частях республики, эти шестьдесят мужчин и женщин было всем, что ей удалось собрать за то короткое время, которое ей дали. У них было несколько дней в пути, чтобы потренироваться вместе, но они были далеко не полностью слаженными командами.

"Второй - выделить по пять коммандос из каждой основной группы, чтобы сформировать ядро третьей," - продолжила Доррман. "Это понизит уровень опыта первой и второй групп, но даст третьей более прочную основу."

"Понятно," - сказала Массингилл, изучая варианты. "У вас есть рекомендации по командиру третьей группы?"

Доррман слегка пожала плечами. "Единственный логический выбор это я."

Массингилл подавила вздох. Да, она очень хорошо видела это.

Только она этого не хотела. Доррман была опытной, но она была старше среднего в 303-ем и поэтому несколько ниже по шкале силы и выносливости. По иронии судьбы, возможно, тот же возраст - вместе с ее полом - заставлял противников недооценивать ее. Это давало ей огромное преимущество в засадах и уловках, поэтому Массингилл назначила ее одним из техников нижнего уровня в команде Данцера. Приближаться к людям, ответственным за критические системы, было одной из специализаций Доррман, и Массингилл надеялась воспользоваться этими навыками.

Но она была права. Опыт, лидерство, не говоря о ранге, говорили в пользу коммандования

Доррман группой три.

"А ваша рекомендация по разделению?"

"Оставить другим двум группам их основу и дать мне новичков," - сказала Доррман без колебания. "Пока со мной Рушков, я могу сделать эту работу."

Массингилл кивнула. Рушков был одним из их самых хорошо обученных корабельных техников и, вероятно, первым изучил детали Тубана. Кроме того, у него была способность убедить самого закаленного скептика, что он точно знал, о чем говорил.

"Хорошо," - сказала она, возвращая планшет. "Остановимся на этом. Я пойду загонять рабочих и выясню, как мы собираемся протянуть еще полчаса."

"Если ничего не получится, мэм," - предложила Доррман, "вы всегда можете начать вспоминать старые добрые времена."

"Я учту это, майор," - сказала Массингилл. "Идите готовить вашу команду."

http://tl.rulate.ru/book/32566/747796